

Как всё могло так кардинально измениться за одну ночь? Сяо Цзыюй снова открыл страницу Мэн Лэюя в Вэйбо и наткнулся на опубликованный тем пост, смахивающий на сбивчивые извинения:

«Господин Сяо Цзыюй действительно работает моим дублёром. Вчера, увидев, как искусно он выписывает узоры мечом, я просто не удержался и поделился видео со всеми вами. Не думал, что это приведёт к такому недоразумению, поэтому приношу искренние извинения фанатам и друзьям. Из-за плохого самочувствия я не сразу заметил новости и надеюсь, что не причинил никому неудобств».

В самом первом посте Мэн Лэюй напрямую и не утверждал, что виртуозно крутил меч именно он. Теперь же, безболезненно спустив всё на тормозах и заодно прикрывшись недугом, он вызвал волну жалости. В этой ситуации любой, кто вступился бы за Сяо Цзыюя, выглядел бы мелочным скандалистом.

Впрочем, сторонние пользователи не спешили проглатывать эту наживку:

«Пользователи сети сами виноваты, что дали использовать себя как слепое орудие [собачка][собачка]»

«Какая чистая и невинная белая кувшинка!»

«Вы можете остановиться?! У моего любимки и так здоровье слабое, днём съёмки, а вечером его ещё и хейтеры поливают грязью!»

«Сердце разрывается за малыша, давай не будем обращать внимания на этих хейтеров!»

«Если честно, если бы не Мэн Лэюй, никто бы этого дублёра даже не заметил. Он на этой волне отлично попиарился».

«Учитель Юань: „Ну да, ну да, я ведь прямо-таки мечтатель, с радостью раздающий хайп кому попало“».

«А на тросах висел тоже не ты? Мог бы заодно и это прояснить!»

«Предыдущий комментатор вообще в своём уме? Когда Мэн Лэюй говорил, что кадры с тросами его? Это всё пользователи сами додумали!»

«Даже кумир уже извинился, а фанаты всё ещё барахтаются. Воровать чужие заслуги — в любом случае мерзко».

Сяо Цзыюй закрыл комментарии и перевёл дух. На самом деле подобный исход оказался даже

лучше, чем он ожидал: Мэн Лэюй дал объяснение, а значит, собственные труды Цзыюя не пропадут даром.

Но что означало это «Маленький учитель Сяо»? Цзыюй ещё не до конца освоился в тонкостях интернет-культуры и лишь теперь осознал, что Юань Хэн тоже выложил пост.

Не заступись за него столь влиятельная фигура — обладатель звания лучшего актёра, — в нынешней ядовитой атмосфере сети комментарии под его собственной страницей вряд ли отличались бы дружелюбием.

Сяо Цзыюй поднял взгляд на человека, который неторопливо ел булочку напротив него:

— Спасибо за то, что сделал вчера...

Ему стало неловко: он и помыслить не мог, что, пока он спал, Юань Хэн разбирался с этой бурей в сети.

— И это всё? Просто «спасибо»? — Юань Хэн посмотрел на него с нескрываемым интересом. Наблюдать за смущением юноши явно доставляло ему удовольствие.

Сяо Цзыюй на мгновение задумался, после чего аккуратно переложил яйцо из своей тарелки ближе к руке Юань Хэна.

Юань Хэн: «...»

Цзыюй и сам понимал всю наивность этого жеста, однако богатством или популярностью он не обладал и ничего иного предложить сейчас попросту не мог.

К счастью, Юань Хэн не собирался загонять его в угол с самого утра и сменил тему:

— Пить ты совершенно не умеешь. На людях лучше к алкоголю не прикасайся.

Сяо Цзыюй слегка нахмурился, не соглашаясь:

— Устойчивость к хмельному у меня, может, и слабая, зато хмель переношу достойно, дебошей не устраиваю.

— Ну да, — усмехнулся Юань Хэн. — Разве что заставляешь людей работать кучерами и изъясляешь желание прогуляться по императорскому саду.

У Цзыюя от этих слов ёкнуло сердце. Только сейчас до него дошла вся тяжесть ситуации. Что,

если во хмелю он ляпнул лишнего? Насколько безумно это выглядело со стороны?

— Просто... в последнее время начитался сценариев о дворцовых интригах, — попытался он сгладить неловкость.

— И как, хорош императорский сад для прогулок? — спросил Юань Хэн.

Едва не сорвавшееся «хорош» Цзыюй подавил в последний миг и быстро проговорил:

— Не знаю. Как-нибудь выпадет случай — куплю билет да схожу поглядеть.

Закончив с завтраком, Сяо Цзыюй заметил пропущенные вызовы от Ло Ли, поступившие глубокой ночью. Едва он набрал номер, парень ответил буквально на первом же гудке:

— Брат Сяо! Ты наконец-то проснулся! Вчера команда Мэн Лэюя связывалась со мной и требовала, чтобы мы удалили пост! Да пошли они к чёрту! — Подавив вспышку гнева, Ло Ли добавил: — Впрочем, теперь это неважно. Пост учителя Юаня сработал лучше любых оправданий.

Сяо Цзыюй поджал губы:

— Я уже выезжаю на площадку. Обсудим всё при встрече.

У Юань Хэна на сегодня намечались только ночные съёмки, поэтому на площадку он должен был прибыть лишь к наступлению сумерек. Сяо Цзыюй отправился один.

Стоило ему выйти из машины, как к нему с таинственным видом подобрался Ло Ли:

— Брат Сяо, а где ты ночевал?

Цзыюй уже хотел привычно ответить, что в гостинице съёмочной группы, но вовремя осёкся — лгать парню не хотелось.

— А что такое?

— На тебе та же одежда, что и вчера, но её постирали и выгладили! Ты явно ночевал не у себя!
— Ло Ли по-собачьи принялся. — Хм... И этот запах... Какой-то знакомый.

Проведя с Юань Хэном столько времени, Цзыюй неизбежно пропитался тонким ароматом амбры. Почувствовав укол неловкости, он попытался возразить:

— Тебе кажется.

— Брат Сяо, признайся по секрету, ты с кем-то встречаешься? — понизив голос, шепнул Ло Ли.
— Я же твой помощник! Нам нужно быть в курсе дел друг друга, чтобы я мог тебя прикрывать, если что.

Объяснить всю правду Цзыюй всё равно бы не сумел, а давать повод для новых расспросов не желал. Посему он просто кивнул:

— Да.

— Серьёзно?! — глаза Ло Ли загорелись от свежих сплетен. — Из нашей сферы или кто-то со стороны?

— Он... любит уединение, — избегая конкретики и опасаясь, что помощник изъявит желание познакомиться, ответил Цзыюй. — К тому же он человек зрелый, лишнего внимания не жалуется.

Ранее воодушевлённый Ло Ли мгновенно умолк. С опечаленным и сочувствующим видом он похлопал юношу по плечу:

— Брат Сяо, у тебя же отличные данные... Не позволяй никому переступить через себя.

Цзыюй смутно догадался, что парень истолковал всё в совершенно дурном ключе, однако с самой мыслью был согласен. Он обладал немалым талантом, да и в прежней жизни числился ведущим мастером театрального искусства — с какой стати ему позволять Юань Хэну помыкать собой?

— Хорошо, — тихо отозвался он.

Увидев, что Цзыюй согласился, Ло Ли проникся ещё большей жалостью и энергично стукнул себя кулаком в грудь:

— Не волнуйся, брат Сяо! Я расшибусь в доску, но выбью для тебя лучшие роли! Вот встанешь на ноги — и тебе больше не придётся зависеть от этих старых покровителей!

«Старый покровитель»? Цзыюй не совсем уловил суть этого выражения, но Юань Хэн и впрямь казался чрезвычайно богатым: заказывал стейки по восемьсот восемьдесят восемь юаней без тени сомнения, единолично занимал весь тридцатый этаж в «Вани» и воротил делами так, как вздумается. Наверное, наименование «покровителя» ему вполне подходило.

Вдоволь наговорившись, Ло Ли наконец вспомнил об обязанностях:

— Ладно, сегодня на площадке делаем вид, будто ничего не случилось. Спокойствие и только спокойствие. Мэн Лэюй корчит из себя невинную жертву? Ну и мы отмалчиваться не будем — покажем, что нас это не трогает.

Сегодня у Сяо Цзыюя было немного работы, без сложных трюков: от него требовалось лишь пройти по мизансцене и проверить освещение до прихода Мэн Лэюя, чтобы подобрать идеальные ракурсы и сэкономить время съёмки.

Предстояло снимать сцену под дождём. Небо затянуло хмурой влажной пеленой — идеальная декорация. Однако при съёмках непогоды больше всего опасаются настоящего ливня: естественные осадки непредсказуемы, поэтому режиссёр Тан Линь стремился завершить сцену до того, как с неба хлынет реальный дождь.

Поливальные машины уже стояли наготове. Глядя на них, Цзыюй невольно поражался: нынешние люди словно обладают божественной силой, коли способны по собственному хотению повелевать ветром и дождём.

Когда площадка превратилась в сплошное месиво, юноша переоделся и шагнул под искусственную ливневку.

Весна ещё не набрала силу; прохладные капли, падая на обнажённую кожу, отзывались колким холодом. Чтобы струи дождя отчётливо прорисовывались в кадре, требовалась безупречная постановка света, поэтому съёмку ведут преимущественно с контровым освещением. Тан Линь опробовал несколько ракурсов, но ни один его не устроил.

Съёмочный процесс — это единый слаженный механизм: операторы, осветители и администраторы работают в неразрывной связке. Малейшая сдвижка софита влечёт за собой перенастройку всех остальных систем. Цзыюй продолжал стоять под ледяным потоком, издалека доносился гул их споров, а его пальцы на руках и ногах постепенно теряли чувствительность.

— Дублёр, забирайся чуть правее, ближе к центру! — надрывался Тан Линь, не отрывая взгляда от монитора и активно жестикулируя.

Промокшие тяжёлые ткани липли к телу. Цзыюй смахнул воду с лица и точным, уверенным шагом переместился на указанную точку; его осанка оставалась безупречно прямой, а каждый шаг выбивал веер брызг.

— Отлично, то что надо! — подвёл итог Тан Линь. — Актёр на площадку! Вставай ровно туда, где только что стоял Сяо Цзыюй!

Однако Мэн Лэюй не спеша завершал грим. Пока он не выйдет, Цзыюю приходилось мокнуть под дождём: при столь тонком свете малейшее смещение ракурса способно было испортить всю атмосферу кадра.

— Прядка топорщится, пройди ещё раз плойкой, — капризно распоряжался Мэн Лэюй. — Я всю ночь не спал, лицо отекло, снимите отёчность сначала.

Гримерша, без конца переделывавшая укладку по его прихоти, в итоге лишь беспомощно вздохнула:

— Всё уже идеально, ничем не отличается от вчерашнего образа.

Тан Линь, окинув его взглядом, подтвердил:

— Годно. Работаем.

Нацепив самогреющиеся патчи, Мэн Лэюй наконец неторопливо поднялся и скривился:

— Ну и дубак!

Цзыюй отошёл в сторону, уступая место. Камеры и софиты уже застыли под выверенными углами. Едва Мэн Лэюй ступил под холодные струи, как его тут же пробил озноб.

— Три, два, один! Взмах мечом!

Мэн Лэюй попытался выполнить команду режиссёра, но мокрая рукоять выскользнула из его пальцев, и оружие со свистом улетело в сторону.

— Сяо Цзыюй, покажи ему базовую технику! — гаркнул Тан Линь.

Цзыюй подобрал упавший меч и протянул Мэн Лэюю:

— Придерживай основание рукояти большим пальцем, тогда клинок не выскользнет.

Показав движение, он спокойно добавил:

— Гнущееся лезвие требует точного укола, а не хаотичных махов. Держи кромку от себя.

— Я за свою карьеру сыграл в десятках картин! По-твоему, я не знаю, как держать меч? — с презрением бросил Мэн Лэюй. — Или ты решил, что раз тебя в сети пару раз окрестили «учителем», ты и впрямь стал великим мастером?

Водяная пыль плотной пеленой застилала глаза. Ресницы Цзыюя отяжелели от капель, а пальцы, сжимавшие рукоять, заоченели, однако его голос прозвучал удивительно ровно:

— На площадке стоит думать о роли, а не о личных обидах, иначе игра выходит фальшивой. Если же ко мне есть счёт — обсудим после съёмок, я уклоняться не стану.

Доведя разговор до такой грани, Мэн Лэюй не решился устроить скандал при всей группе и лишь ядовито фыркнул:

— Не думай, что раз ухватился за покровительство учителя Юаня, так тебе теперь всё дозволено.

Цзыюй впервые слышал подобную идиому, но её смысл дошёл до него мгновенно:

— Коли моё положение ты зовёшь «покровительством», то как следует назвать твою тайную встречу с боссом Хуаном в баре?

Мэн Лэюй поперхнулся словами. Прежде Цзыюй никогда не смел перечить ему! Вырвав меч из его рук, он со злобой сделал пару выпадов сквозь потоки дождя, будто пытаясь расплосковать невидимого врага.

Когда дубль наконец утвердили, Цзыюй, простоявший под ледяными струями полдня, окончательно побледнел. С промокших волос стекала вода, подчёркивая строгие, точёные черты его лица.

Ло Ли подбежал к нему с сухим полотенцем и термосом горячего чая. Завернув юношу с головой, он дотронулся до его руки — пальцы казались ледяными.

— Пойдём скорее! Я попросил у наставника ключи от минивэна учителя Юаня, там есть плед и грелки! — Ло Ли потянул его за собой.

— Не стоит, я пережду в здании, — ответил Цзыюй, избегая новых долгов перед Юань Хэном.

— Учитель Юань совсем не против, мой наставник уже согласовал всё с ним! — Ло Ли звякнул дубликатом ключа. — В здании сейчас сыро и сквозняки, если не обсохнуть — простуда гарантирована.

В салоне минивэна работал климат-контроль. Едва они переступили порог, как их обдало волной сухого тепла. От резкого перепада температур оба невольно вздрогнули.

— Сырую одежду надо срочно снять, — Ло Ли подтолкнул его за плотную шторку. — Учитель Юань разрешил взять его сменные вещи.

Цзыюй скинул промокшие насквозь ткани, и помощник подал ему сухой комплект.

Это был чёрный кашемировый свитер и удобные брюки — абсолютно новые, даже с неснятыми ярлыками. Быстро прикинув в уме стоимость подобного наряда, Цзыюй пришёл в уныние: на покрытие такой суммы ушла бы вся его зарплатная ставка за несколько недель.

Свитер оказался великоват, воротник так и норовил съехать на плечо, однако кашемир был настолько мягким и тёплым, что приятным коконом окутывал замёрзшее тело. Длинные рукава и штанины пришлось подворачивать. Пока Цзыюй испытывал неловкость от своего вида, Ло Ли весело подмигивал:

— Отлично сидит! Сейчас как раз в моде оверсайз!

Высушив волосы, Цзыюй постепенно избавился от пронизывающего холода. Однако сил не прибавилось, и он вяло прилёг на сиденье, отстранённо перебирая свисающие рукава.

Ло Ли отправился за обедом. Избегая блюд с жгучим перечным маслом, он выбрал для Цзыюя лёгкие яичные хлопья с томатами.

Возвращаясь к машине, он заметил, как на стоянку плавно въехал белоснежный новенький минивэн. Из него вышли несколько вышколенных сотрудников в строгих костюмах и преградили ему путь:

— Здравствуйте! Подскажите, пожалуйста, здесь ли находится господин Сяо Цзыюй?

<http://bllate.org/book/20597/2132656>